

УДК 94(57)»1920/1930».930.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-2-361-370

Личные дела лишенцев Нижне-Нарыкарского туземного совета как исторический источник

Р. К. Бардина

*независимый исследователь,
Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
part67@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ.

Введение. Статья посвящена явлению лишенчества 1920–1930-х гг. – одной из малоизученных страниц истории Югры. Дела лишенцев показаны как комплекс документов трёх типов: личных документов «лишенцев», сопроводительных документов и документов избирательных комиссий.

Цель: выявить различные виды документов личных дел лишенцев и определить их информативный потенциал.

Материалы исследования: документы личных дел лишенцев Нижне-Нарыкарского туземного совета Берёзовского района Остяко-Вогульского национального округа.

Результаты и научная новизна. Научная новизна данной работы определяется характеристикой комплекса документов, связанных с явлением лишенчества, оценкой их особенностей как источника в контексте внешней и внутренней критики, их информативных возможностей, дающих ценный материал для исследования социальных отношений, реконструкции социального портрета представителей религиозных культов и зажиточной части сельского населения Нижнесосьвинского Приобья конца 1920-х – первой половины 1930-х гг.

Дела лишенцев Нижне-Нарыкарского туземного совета в контексте источник-ориентированного подхода ранее не становились предметом исследования.

Ключевые слова: лишенцы, личные дела, шаманы, кулаки, середняки, твёрдое задание, Нижне-Нарыкарский туземный совет

Для цитирования: Бардина Р. К. Личные дела лишенцев Нижне-Нарыкарского туземного совета как исторический источник // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2 (57). С. 361–370.

Personal files of the “lishentsy” (disenfranchised persons) of the Nizhne-Narykarsky Native Council as a historical source

R. K. Bardina

*Independent Researcher,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
part67@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article devoted to the phenomenon of disenfranchisement in the 1920s – 1930s. as one of the little-studied pages of the history of Yugra. The files of the disenfranchised persons are shown as a complex of documents of three types: personal documents of the disenfranchised persons, accompanying documents and documents of election commissions.

Objective: to identify various types of documents of the personal files of the disenfranchised persons and to determine their informational potential.

Research materials: documents of personal files of the disenfranchised persons of the Nizhne-Narykarsky Native Council of the Beryozovsky District of Ostyak-Vogulsk National Okrug.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the work is determined by the characteristics of a set of documents related to the phenomenon of disenfranchisement, an assessment of their features as a source in the context of external and internal criticism, their informative capabilities providing valuable material for the study of social relations, reconstruction of a social portrait of representatives of religious cults and the prosperous part of the rural population of the Nizhne-Sosvinsky Ob region of the late 1920s – the first half of the 1930s.

The files of the disenfranchised persons of the Nizhne-Narykarsky Native Council in the context of a source-oriented approach have not previously been the subject of research.

Key words: disenfranchised persons, personal files, shaman, kulak, middle peasant, rigid task, Nizhne-Narykarsky Native Council

For citation: Bardina R. K. Personal files of the “lishentsy” (disenfranchised persons) of the Nizhne-Narykarsky Native Council as a historical source // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (2/57): 361–370.

Введение

В результате принятия первой советской Конституции 1918 г. часть населения страны, её северных окраин была лишена избирательных прав. Согласно 65-й статье [8, ст. 65] и дополнительным инструкциям о выборах в городские и сельские советы [3; 4] к числу лишенцев относились лица, живущие на нетрудовые доходы, использующие наёмный труд в целях извлечения прибыли, частные торговцы и посредники, монахи и служители церквей и религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции, душевнобольные и осуждённые, а также бывшие белые офицеры, военные чиновники белых армий и руководители контрреволюционных банд [3, ст. 16; 4, ст. 10-17; 8, ст. 65]. В 1920–1930 гг. людей, лишённых избирательных прав, в народе называли лишенцами. Кроме права избирать и быть избранным, для лишенцев действовало более десяти ограничений в различных сферах жизни. Их лишали пенсий, пособий по безработице, продовольственного пайка, выселяли из муниципальных квартир и домов, выгоняли с работы, дети лишенцев не могли служить в армии (могли служить только в тыловом ополчении), получать высшее образование, вступать в профсоюзы, их исключали из колхозов, налагаемый на них налог был значительно выше, чем у колхозников. «Подобные меры дискриминации ставили лишенцев и членов их семей на грань выживания, поэтому они активно добивались восстановления в избирательных правах», – отмечает Д. Н. Москаленская» [12, 147].

Активное изучение лишенчества началось в период расцвета «архивной революции» во второй половине 1990-х гг. С. А. Красильниковым, Г. Алексопулусом, Р. Конквестом, Е. Киммерлинг и другими это явление освещается в широких контекстах советской репрессивной, социальной политики в целом [9; 17; 18; 19; 20; 21]. В. И. Тихоновым, В. С. Тяжельниковой и И. Ф. Юшиным, а также Н. М. Морозовой, Д. А. Поляковой, С. К. Тулбасиевой исследуются ситуации в отдельных регионах (Мордовия, Алтай, Казахстан и др.) [11; 14; 15; 16]. В центре внимания Е. В. Байда, В. В. Лягаева, Д. Н. Москаленской – положение отдельных

групп (торговцев, кулаков, священнослужителей и др.), лишённых избирательных прав [1; 10; 12]. Предметом исследования Р. К. Бардиной, А. П. Килина, Д. И. Петина [2; 5; 13] стали персональные истории. Именно эти последние, прежде всего, и строятся на основе документов из личных дел лишенцев. Свидетельством определённого уровня зрелости исследований стало и обсуждение проблематики стратегий выживания лишенцев, представленное, в частности, в трудах А. А. Кожаевой [6; 7].

В работе с личными делами лишенцев Д. Н. Москаленская выделила два подхода: проблемно-ориентированный и источник-ориентированный. При проблемно-ориентированном, по сути, историографическом подходе из источника извлекается информация, освещающая исследуемую историческую тему. Источник-ориентированный подход заключается в том, что источник сам по себе становится темой изучения, а потому исследуется комплексно во всех своих составляющих [12, 148]. Интерес представляет вся заключённая в нём, зачастую разноплановая информация.

Наиболее последовательное выражение источник-ориентированного подхода находим в работе В. И. Тихонова, В. С. Тяжельниковой, И. Ф. Юшина, исследовавших личные дела московских лишенцев [15].

В соответствии с целью работы её задачи являются: 1) выявление и описание видов документов, сосредоточенных в личных делах лишенцев; 2) оценка их информативных возможностей.

Материалы и методы

В Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в фонде 461 «Исполнительный комитет Нижне-Нарыкарского сельского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, юрты Нижне-Нарыкарские Микояновского района¹ Ханты-Мансийского национального округа Омской области» хранятся личные дела 22 человек, лишённых избирательных прав, содержащие самые разнообразные документы².

При их изучении использованы научные методы описания, анализа и обобщения, в том

¹ Нижне-Нарыкарский сельсовет в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. принадлежал Берёзовскому району, передан Микояновскому району в 1937 г.

² Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАЮ). Ф. 461. О. 2. Д. 3–41.

числе в ракурсе внешней и внутренней историко-этнографической критики.

Результаты

В Нижне-Нарыкарском тузсовете в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. рассматривались дела 22 лишенцев, в основном шаманов и кулаков. Два человека занимались торговлей, двое определялись как бандиты / белогвардейцы, один – как середняк.

К шаманам были причислены следующие 8 человек: Костина Хоритинья Ивановна¹, Куле-

бякин Андрей Николаевич², Лыпшиков Наум Матвеевич³ (см. рис. 1), Лысков Прокопий Павлович⁴, Проскураков Андриан Евстафьевич⁵, Шадрин Давид Савельевич⁶ (см. рис. 2), Яркин Иван Иванович⁷ и Яркин Никита Дмитриевич⁸. Шаманская деятельность названных лиц определялась индивидуально. Крупным шаманом считался А. Н. Кулебякин, шаманами 1-й категории и 1-й степени Д. С. Шадрин и И. И. Яркин соответственно. А. Е. Проскураков значился ещё и как потомственный шаман – член семьи шамана.

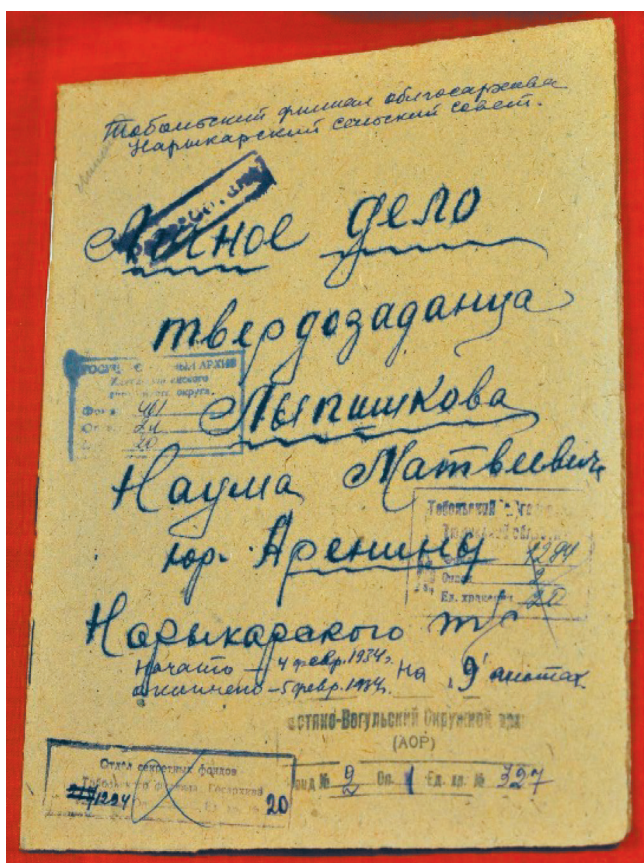

Рис. 1. Личное дело лишенца Лыпшикова Наума Матвеевича

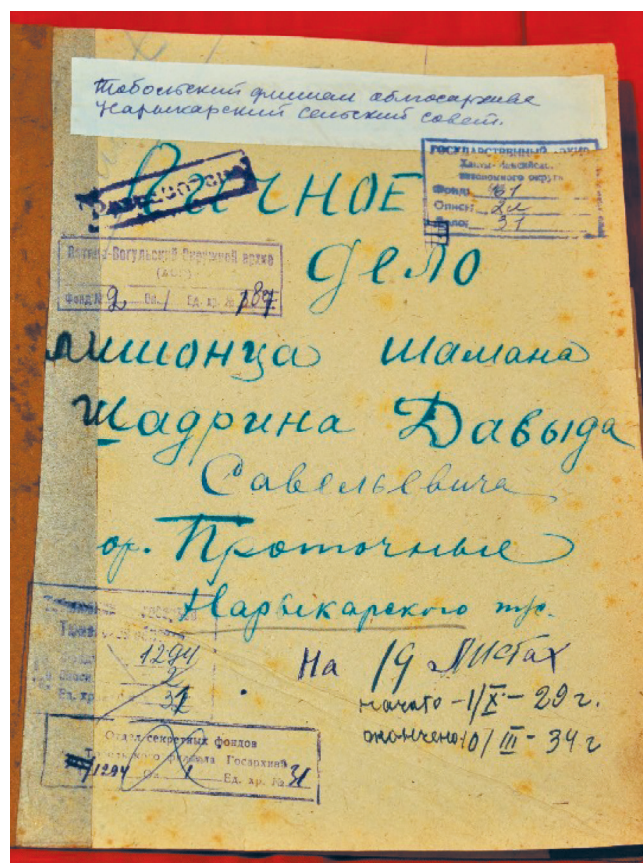

Рис. 2. Личное дело лишенца Шадрина Давида Савельевича

Трое из названных лиц определялись так же, как кулаки: Н. М. Лыпшиков, П. П. Лысков, Н. Д. Яркин. Кроме этих последних к кулакам были причислены ещё 10 чел.: Алексеев Василий Фёдорович⁹, Алексеев Иван Васильевич¹⁰, Алексеев Степан Петрович¹¹,

Посохов Яков Яковлевич¹², Федулов Павел Терентьевич¹³, Шадрин Семён Степанович¹⁴, Шадрин Егор Степанович¹⁵, Шадрин Николай Никитич¹⁶, Яркин Осип Иванович¹⁷, Цессец Георгий Михайлович¹⁸. При этом В. Ф. Алексеев назывался также «старшиной», С. П. Алексеев

¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 13, 14.

² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 15, 16.

³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 18–20.

⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 21–23.

⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 26.

⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 31–33.

⁷ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 38, 39.

⁸ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 40.

⁹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 3, 4.

¹⁰ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 5–8.

¹¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 9.

¹² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 24, 25.

¹³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 27, 28.

¹⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 37.

¹⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 34.

¹⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 35, 41.

¹⁷ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 36.

¹⁸ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 29, 30.

– «торговцем», а Г. М. Цессец «торговцем» и «бандитом». Трое из этого списка кулаков, вероятно, доказали свою социальную лояльность и были переведены в категорию середняков, это В. Ф. Алексеев и Г. М. Цессец. К середнякам был причислен и Алексеев Тимофей Васильевич – «сын кулака» В. Ф. Алексеева¹.

Торговцами были названы братья Ендыревы, Алексей и Данила; известно, что их мать варила самогон, а они скупали рыбу, продавали в Ивделе, оттуда привозили на продажу в больших чанах вино². Наконец «белогвардейцами / бандитами» значились Курзяков Кирилл Фёдорович³ и упомянутый выше Цессец Георгий Михайлович⁴.

При знакомстве с документами удалось обнаружить наличие нескольких дел на одно и того же человека (лиц с одним делом меньше, чем с несколькими).

Обращает на себя внимание и разный объём дел. Количество листов вирируется от 3–5 у А. Е. Проскурякова, братьев Ендыревых и С. П. Алексеева до 10, 13 и даже 22-х листов у К. Ф. Курзякова, О. И. Яркина и С. С. Шадрина, соответственно. К лицам с несколькими делами относились И. В. Алексеев – заведено четыре дела (5, 34, 7, 16 листов соответственно), по три дела заведено на Д. С. Шадрина (19, 5 и 12 листов), Н. М. Лыпшикова (19, 9, 16 листов). По два дела имели В. Ф. Алексеев, Т. В. Алексеев, И. И. Яркин, Н. Н. Шадрин, Х. И. Костина, А. Н. Кулебякин, Г. М. Цессец, Я. Я. Посохов, П. Т. Федулов. Нельзя не отметить, что, как правило, во втором / третьем деле собирались копии документов, а полный их набор концентрировался только в одном из них. Обращает на себя внимание и каллиграфия текстов. В одном из дел, как правило, документы написаны более грамотно и разборчиво, чем в других; вероятно, данные экземпляры предназначались для подачи в вышестоящую инстанцию, т. е. для районного или окружного избиркома.

У некоторых лишенцев документы нашлись в личных делах у других лиц. Например, в

личном деле А. Е. Проскурякова всего три документа – две справки от Шеркальского сельсовета от 6 июня 1929 г. и одно письмо Нарыкарскому тузсовету от РИКа⁵. Другая часть документов на А. Е. Проскурякова обнаружилась в личном деле П. П. Лыскова, в частности заявление в РИК и выписка из протокола Берёзовского РИКа⁶. А. Е. Проскуряков был племянником шамана П. П. Лыскова. Данное родство объясняет, почему документы А. Е. Проскурякова нашлись в личном деле П. П. Лыскова, и почему он значился, как член семьи шамана и даже причислен к категории шаманов.

В материалах личных дел фигурируют ещё 6 человек, как лишённые права голоса: Алексеев Павел Васильевич, Алексеева Елизавета Павловна⁷, Лыпшиков Николай Кузьмич⁸, Яркина Анна⁹, Костин Герасим Григорьевич и Костин Иван Герасимович¹⁰. Например, в личном деле у П. П. Лыскова нашёлся донос на Лыпшикова Николая Кузьмича о том, что, якобы, он шаман¹¹. В личном деле И. И. Яркина затерялся листок обложки личного дела Ярковой Анны, которая значится, как иждивенка шаманка. Вероятно, это жена Ивана Ивановича. Дело на Яркину Анну заведено 11 ноября 1932 г., но не указана дата закрытия¹². В материалах дела участника гражданской войны 1917–1922 гг., воевавшего на стороне белогвардейцев Курзлякова Кирилла Фёдоровича, имеется акт от 10 декабря 1932 г., составленный членами тузсовета Савиным Василием Федотовичем и Шаровым Петром Павловичем, по которому был произведён раздел имущества Костиных – Герасима Григорьевича и Ивана Герасимовича¹³. В личных делах Д. С. Шадрина и П. П. Лыскова находятся выписки из протокола избиркома Нарыкарского тузсовета от 18 сентября 1934 г., с решением о лишении права голоса И. В. Алексеева, Н. М. Лыпшикова, П. Т. Федулова, В. Ф. Алексеева, Я. Я. Посохова вместе с членами семей¹⁴.

Оставляя за скобками эти нарушения порядка делопроизводства, можно сказать, что по составу и структуре документы в личных делах

¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 10, 11.

² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 12.

³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 17.

⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 29, 30.

⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 26.

⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 22. Л. 8, 14.

⁷ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 3. Л. 8–11.

⁸ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 22. Л. 7.

⁹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 39. Л. 4.

¹⁰ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 17. Л. 1.

¹¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 22. Л. 7.

¹² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 39. Л. 4.

¹³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 17. Л. 1.

¹⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 18. Л. 18; Д. 22. Л. 1.

лишенцев исследователи делят на три группы: это личные документы лишенцев, сопроводительные документы и документы избирательных комиссий [12, 150].

К первой группе относятся документы, автором которых выступал сам лишенец. Это жалобы на незаконное лишение прав или ходатайства о восстановлении в избирательных правах, которые в личных делах озаглавлены как «заявления» или «жалобы». В материалах личных дел лишенцев есть заявления, написанные в избиркомы разных уровней – туземный, районный, окружной, областной. На обложках личных дел в наименовании организации, в основном, указаны Тобольский филиал областного государственного архива (место хранения) и Нижне-Нарыкарский сельский совет. Кроме этого, во многих делах после обложки сделана вкладка из газетной бумаги без номера, на которой значится Нижне-Нарыкарский сельский совет, что свидетельствует о том, что первые дела заводили именно в туземном совете. В делах у А. Е. Проскуракова, С. С. Шадрина, И. И. Яркина (два дела) и П. П. Лыскова (одно из трёх дел) указан только Нижне-Нарыкарский сельский совет¹.

Так, например, в Нарыкарский туземный избирательный комитет на восстановление в избирательных правах и снятие налога, который назывался «твёрдое задание», имеются заявления от братьев И. В. и Т. В. Алексеевых². Тимофей Васильевич копию заявления направил также в Президиум Берёзовского райисполкома, просил вернуть ему предметы домашнего обихода, попавшие в опись имущества отца³. Аналогичным образом апеллировали к райисполкому Н. М. Лыпшиков⁴, П. П. Лысков⁵, Н. Н. Шадрин⁶ и Г. М. Цессец⁷. Отдельные лишенцы обращались и в Остяковогульский окружной исполнительный комитет (И. В. Алексеев⁸ и П. П. Лысков⁹).

Ещё одним видом документов являются обращения в правоохранительные органы. Например, И. В. Алексеев обращался в Берёзовскую прокуратуру, и просил обследовать

его дело о восстановлении в правах голоса и снятии твёрдого задания, подкрепляя ходатайство документом юридической консультации¹⁰. В Берёзовский народный суд обращался Н. М. Лыпшиков с просьбой разобраться в вопросе о причинах невыполнения плана заготовки рыбы за июнь 1933 г., вследствие чего его бригаде из четырёх человек не выдали продукты¹¹. А в личном деле Г. М. Цессец имеется заявление в районную налоговую комиссию¹².

Несмотря на личный характер вышеописанных заявлений нельзя не обратить внимания на их трафаретность. Все тексты заявлений в основном начинались со следующих слов: «настоящим прошу (окружной, районный исполком, районную прокуратуру) рассмотреть / разобрать моё дело / заявление / приговор в [ниже] следующим / следующее ...» или «прошу / просьба разобрать наше / моё заявление ...». И только один документ начинается со слов: «доводим до вашего сведения ...». А в заявлении П. П. Лыскова нет обращения, а сразу излагается суть дела.

Большинство заявлений подписывалось следующими словами: «в чём расписуюсь / расписуемся ...» или «к сему подпись / подписуюсь». И только в одном заявлении П. П. Лысков поставил тамгу: «к сему подписуюсь и ставлю тамгу Х¹³». Затем в заявлениях указывалась дата подачи заявления. В некоторых случаях подписи подтверждались. Например: «подтверждаю Алексеев Гаврил В.: АГВ / «проверил (штамп учреждения): заседающий юр консультацией». Подпись неграмотных / малограмотных людей представляла собой инициалы из трёх больших букв – ФИО.

К сожалению, анкет и личных карточек лишенцев в изученных делах нет.

Вторую группу составляют сопроводительные документы. Данная группа документов разнообразна, в неё входят справки с места работы, жительства и различные справки о социальном положении, озаглавленные, как «справки об имущественном положении», об «экономическом положении» с примыкающими к ним

¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 27, 37–39, 21.

² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 6. Л. 20–21.

³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 10. Л. 6, 14, 16.

⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 19. Л. 10, 12.

⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 21. Л. 8.

⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 41. Л. 13, 14

⁷ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 30. Л. 2.

⁸ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 6. Л. 16.

⁹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 31. Л. 13.

¹⁰ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 6. Л. 17, 22.

¹¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 18. Л. 11.

¹² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 30. Л. 1.

¹³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 21. Л. 3.

актами описи имущества. Последние находим в делах В. Ф. Алексеева¹, И. В. Алексеева², Н. М. Лыпшикова³ и Я. Я. Посохова⁴. Кроме этого, у В. Ф. Алексеева в деле № 3 есть несколько гарантийных описей имущества с оценкой по рыночной стоимости. Одна из описей подписана лицом, принявшим на себя гарантийное хранение описанного. В деле Т. В. Алексеева имеется и список «добровольно обобществлённого»⁵ имущества. К сопроводительным документам относятся и выписки из протокола социальной проверки членов колхоза, о налогах, озаглавленных в документах лишенцев как планы «твёрдого задания», об «уплате промыслового и подоходного налога», акты о невыполнении плана «твёрдого задания».

В эту же группу следует отнести и два других, противоположных по содержанию, вида документов. Это доносы на лишенцев, озаглавленные как справки и коллективные письма от жителей юрт в поддержку заявителя. Авторы доносов определяют социальную принадлежность человека, если шаман, то пишут: шаманит ли в настоящее время, с какого времени занимается этим и где конкретно шаманил, если кулак или середняк: использовал ли наёмный труд и кто был в работниках, батраках или пайщиках.

Большинство справок написаны одинаково и по содержанию, и одним почерком, и на бумаге одного типа. Это значит, что писал их один и тот же человек, вероятнее всего сотрудник тузизбиркома (секретарь тузсовета), очевидно, со слов информантов. Под доносом стоят подписи писавшего, в отдельных случаях сказано, что запись произведена со слов доносчика. Из материалов личных дел лишенцев следует, что доносчиками в основном были одни и те же лица (видимо, бедные люди и активисты из числа «туземцев»), сделавшиеся участниками кампании по выявлению шаманов, кулаков и прочих категорий лишенцев под руководством председателя и секретаря тузсовета.

Среди сопроводительных документов встречаются и отдельные оправдательные справки, в которых отрицается социальная принадлежность человека к шаманам и кулакам. Коллективные письма в органы власти от группы лиц в поддержку заявителя в личных делах лишен-

цев озаглавлены как характеристики, подписки, отзывы, приговоры, справки с работы. Например, в личном деле И. И. Яркина имеется даже коллективное обращение в милицию сел. Берёзово от граждан юрт Верхние Нарыкары. Они заявляют, что И. И. Яркин с 1927 г. и до настоящего времени не шаманит⁶.

Третью группу составляют документы, принадлежащие избирательным комиссиям разного уровня, которые отражают ход и этапы рассмотрения дел (жалоб / ходатайств) лишенцев. К данной группе относятся выписки из протоколов избирательных комиссий с решением по делу, резолюции комиссий с обоснованием того или иного решения, промежуточные директивные указания, а также запросы в различные инстанции, извещения о принятом комиссией решении, сопроводительные письма и записки. Документы данной группы позволяют рассмотреть, как на местах проходила реализация законодательных и нормативных актов, как взаимодействовали между собой комиссии разных уровней [12, 151].

Внешняя критика источника требует описания его внешнего вида и установления его подлинности. Несмотря на вышеотмеченную путаницу в документах, являющуюся следствием определённой культуры делопроизводства как в период создания документа, так и во время его архивации, подлинность документов сомнений не вызывает, хотя и требует комментария. В её пользу говорит разносортность и разнокачественность бумаги (плотная тёмного цвета, тетрадные листы в клеточку и линейку, небольшие четырёхугольные кусочки бумаги сероголубого и жёлтого цвета), использование чернил и простого карандаша, наличие ошибок в тексте (всё это косвенным образом подтверждает время происхождения источника). В то же время обращает на себя внимание, что в большинстве дел записи сделаны двумя почерками, один из которых можно признать более или менее соответствующим минимальным требованиям каллиграфии. Можно предполагать, что «некрасивое письмо» принадлежит перу истца или ходатая от его имени, а «красивое» – секретарю-делопроизводителю Нижне-Нарыкарского тузсовета. В документах неоднократно встречаются имена председателя собрания бедноты

¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 3. Л. 13–15, 18.

² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 5. Л. 18; Д. 32, Л. 5; Д. 33. Л. 9, 15, 16.

³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 19. Л. 10; Д. 14, Л. 1.

⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 24. Л. 5; Д. 6. Л. 4, 6, 9, 11.

⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 4. Л. 5.

⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 38. Л. 3.

Савина и секретаря Тавлатова. Их фамилии указывают на то, что они местные манси – один из юрт Аренины / Аренинские, другой из Кому-дваны / Комудванские. Оба селения входили в состав Нижне-Нарыкарского сельсовета, где проживали манси с такими фамилиями.

Внутренняя критика источника предполагает выявление в нём фальсификаций, сознательных упущений, а также интерпретацию их содержания. Фальсификации, как и сознательные упущения, безусловно, могли иметь место, как в доносах, так и в заявлениях / жалобах лишенцев, в их «характеристиках», поддержанных односельчанами. Первые отличались обвинительным, вторые оправдательным уклоном, при том, что все апеллировали к справедливости.

Изученные документы интересны и содержащейся в них информацией, и сами по себе, как продукт определённой исторической эпохи, социокультурной среды. Характер заключённой в них информации показан в начале статьи. Личные сведения о лишенцах могут быть использованы при изучении регионального социума, слоя лишенцев (поло-возрастной состав семей, статус, национальность), политики в отношении «социально чуждых» советской власти групп населения, в том числе, особенностей коммуникации в раздираемом противоречиями социуме, а также при характеристике морально-психологического климата (заявления и жалобы нередко несут на себе яркую эмоциональную нагрузку), стратегий поведения / выживания людей в критических жизненных ситуациях.

Какова судьба ниже-нарыкарских лишенцев? Изученные материалы показывают, что в 1929 г. первым избирательного права был лишён Д. С. Шадрин¹ (см. рис. 2). Затем с 1931

по 1935 гг. – в течение 5 лет члены туземных советов выявляли кулаков, шаманов и др. С 1933 по 1936 гг. все лишенцы были восстановлены в правах голоса. Некоторых лишенцев почти сразу восстановили в избирательных правах, вероятно, не подошли по социальному и имущественному положению. Дело Н. Д. Яркина закрыли через 8 дней², дело на Х. И. Костину через 19 дней³, на О. И. Яркина через 24/25 дней⁴, на А. Н. Кулебякина через 29 дней⁵. Через 3 месяца дела закрыли на С. П. Алексева⁶, А. Е. Проскурякова⁷ и Е. С. Шадрина⁸.

Почти через год дела закрыли на братьев Ендыревых Алексея и Данила⁹ и Н. М. Лыпшикова¹⁰ (см. рис. 1). Через год дела были закрыты на К. Ф. Курзякова¹¹, В. Ф. Алексева¹² и Т. В. Алексева¹³. В статусе лишенца 1,5 года находились Г. М. Цессец¹⁴, И. И. Яркин¹⁵ и 2 года С. С. Шадрин¹⁶. Через 2,5 года дело Н. Н. Шадрина закрыли¹⁷. 3 года в статусе лишенца были П. П. Лысков¹⁸ и Я. Я. Посохов¹⁹, и 3,5 года П. Т. Федулов²⁰. И. В. Алексеев был лишён избирательных прав почти на 4 года²¹ и Д. С. Шадрина на 5 лет²² (см. рис. 2).

Как правило, у лиц, лишённых избирательных прав на год и более длительный срок, от двух до четырёх личных дел. По два личных дела имелось у В. Ф. Алексева²³, Т. В. Алексева²⁴. Г. М. Цессец²⁵, И. И. Яркина²⁶ Н. Н. Шадрина²⁷, Я. Я. Посохова²⁸, и П. Т. Федулова²⁹. По три дела было у Н. М. Лыпшикова³⁰ (см. рис. 1), П. П. Лыскова³¹ и Д. С. Шадрина³² (см. рис. 2). И четыре дела – у И. В. Алексева³³.

Дела на многих были закрыты в 1935 и 1936 гг. Причины закрытия дел не указаны, но очевидны. По новой Конституции СССР 1936 г. было установлено всеобщее равное избирательное право для всех граждан страны,

¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 31–33.

² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 24.

³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 13, 14.

⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 36.

⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 15, 16.

⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 9.

⁷ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 26.

⁸ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 34.

⁹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 12.

¹⁰ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 18–20

¹¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 14.

¹² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 3, 4.

¹³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 3, 4.

¹⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 29, 30.

¹⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 38, 39.

¹⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 7.

¹⁷ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 35, 41.

¹⁸ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 21–23.

¹⁹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 24, 25.

²⁰ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 27, 28.

²¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 5–8.

²² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 31–33.

²³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 3, 4.

²⁴ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 10, 11.

²⁵ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 29, 30.

²⁶ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 38, 39.

²⁷ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 35, 41.

²⁸ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 24, 25.

²⁹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 27, 28.

³⁰ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 18–20.

³¹ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 21–23.

³² ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 31–33.

³³ ГАЮ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 5–8.

достигших 18 лет. Таким образом, избирательные права были предоставлены всем «лишенцам» Нижне-Нарыкарского тузсовета.

Обсуждение и заключение

Исследование позволяет заключить, что дела лишенцев как делопроизводственный комплекс содержат в себе личные документы, авторами которых были сами лишенцы, заявлявшие о своей социальной лояльности; сопроводительные документы двух типов – доносы и характеристики лишенцев со стороны односельчан (зачастую написанные в их пользу), а также описи их имущества и, наконец, документы избирательных комиссий.

Дела дают возможность:

1) установить численность, характер заня-

тый, имущественное положение, состав локальной группы лишенцев;

2) определить меры ограничений, способы преследования лишенцев властями;

3) оценить ситуацию в локальном социуме как высоко конфликтную, характеризующуюся перманентной борьбой между низами и зажиточной частью населения, осложнявшуюся мотивами воинствующего атеизма (борьба против служителей культов) и гражданской войны (борьба против белогвардейцев);

4) признать, что названные виды документов, прежде всего доносы и заявления лишенцев, показывают эту ситуацию и как в высшей степени драматическую, психологически напряжённую.

Список источников и литературы

1. Байда Е. В. Социальный портрет лишённого избирательных прав за занятие торговлей // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-педагог. академия, 1997. С. 86–95.
2. Бардина Р. К. Материалы из личных дел «лишенцев» юрт Вежакары // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2018. Вып. 2. С. 124–134.
3. Декрет ВЦИК от 31 августа 1922 г. «Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел 1. М.: [б. и.], 1922. № 56. Ст. 706. С. 1259–1262.
4. Декрет ВЦИК от 11 августа 1924 г. «Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов Советов» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел 1. М.: [б. и.], 1924. № 71. С. 695. С. 989–993.
5. Килин А. П. Книготорговец Василий Иванович Лагуткин (1883–1933): реконструкция биографии «лишенца» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 3. С. 53–69.
6. Кожаева А. А. Отход в города как тактика борьбы лишенцев за восстановление в избирательных правах в 1928–1936 годах (на материалах Маслянинского и Искитимского районов Западной Сибири) // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 27–37.
7. Кожаева А. А. Труд как основание для восстановления в правах и инструмент социализации по-советски (1926–1936 годы) (на материалах Западной Сибири) // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 78–89.
8. Конституция (Основной закон) РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов в заседании 10 июля 1918 года. // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. С. 22–31.
9. Красильников С. А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск: НГУ, 1998. 91 с.
10. Лягаев В. В. Бывшее купечество Томска в борьбе за избирательные права в период 20-х – 30-х годов XX века: классификация тактик поведения // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 1. С. 180–183.
11. Морозова Н. М. О лицах, лишённых избирательных прав по религиозным мотивам на территории Мордовии: материалы личных дел 1918–1936 гг. // Ежегодник финно-угорских исследований, 2009. № 1. С. 199–205.
12. Москаленская Д. Н. Личные дела священно- и церковнослужителей – «лишенцев» как исторический источник // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2015. № 1. С. 147–156.
13. Петин Д. И. Биографические источники в практической генеалогии: на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии П. П. Мозера // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 288–299.
14. Полякова Д. А. Семья «лишенцев» на Алтае: борьба за избирательные права // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. Ч. 2. С. 65–68.
15. Тихонов В. И., Тяжельникова В. С., Юшин И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е гг.: Новые архивные материалы и методы обработки. М.: Мосгорархив, 1998. 256 с.
16. Тулбасиева С. К. Лишение избирательных прав в Казахстане 1920–30-х гг. XX века (на примере города Алма-Ата) // Genesis: исторические исследования. 2023. № 3. С. 1–12.

17. Alexopoulos G. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926–1936. Ithaca: Cornell University Press, 2003. 243 p.
18. Conquest R. The great terror: A reassessment. New York; Oxford: Oxford univ. press, 1991. VIII, 570 p.
19. Kimerling E. Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia (1918–1936) // Russian Review. Vol. 41. № 1 (Jan., 1982). Pp. 24–46.
20. Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture / ed. Sheila Fitzpatrick, Alexander Rabinowitch and Richard Stites. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, 1991. VIII. 344 p.
21. Sandle M. A short history of Soviet socialism. UCL Press limited Taylor & Francis Group I Gunpowder Square. London: Taylor & Francis e-Library, 1999. 461 p.

References

1. Bayda E. V. *Sotsial'nyi portret lishennogo izbiratel'nykh prav za zanyatie torgovlei* [Social portrait of people deprived of voting rights for engaging in trade]. *Istoriya repressii na Urale: ideologiya, politika, praktika (1917–1980-e gg.)* [History of repression in the Urals: ideology, politics, practice (1917–1980s)]. Nizhny Tagil: Nizhnetagil'skaya gos. sotsial'no-pedagog. Akademiya Publ., 1997. Pp. 86–95. (In Russian)
2. Bardina R. K. *Materialy iz lichnykh del "lishentsev" yurt Vezhakary* [Materials of the personal files of the "disenfranchised" persons of the yurts of Vezhakary]. *Sibirskie ugry v ozherel'e subarkticheskikh kul'tur: obshchee i nepovtorimoe* [Siberian Ugrians in a necklace of subarctic cultures: common and unique]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo universiteta Publ., 2018. Iss. 2. Pp. 124–134. (In Russian)
3. *Dekret VTsIK ot 31 avgusta 1922 g. "Instrukciya o perevyborah gorodskikh i sel'skikh sovetov i o sozyve volostnykh, uездnykh i gubernskikh s"ezdov sovetov"* [Decreed VCIK from August 31, 1922. "Instructions on the Reorganization of City and Rural Councils and the Collection of Volost, District, and Provincial Councils"]. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. Otdel 1* [Collection of Legalized and Regulated Worker and Peasant Government Documents. Part 1.]. Moscow: [w/p], 1922. No. 56, St. 706, pp. 1259–1262. (In Russian)
4. *Dekret VTsIK ot 11 avgusta 1924 g. "Instrukciya o perevyborah gorodskikh i sel'skikh Sovetov i o sozyve volostnykh (rajonnykh), uездnykh (okruzhnykh) i gubernskikh (oblastnykh) s"ezdov Sovetov"* [Decree of the High Council of 11 August 1924. "Instructions on the Reorganization of City and Rural Councils and the Collection of Volost (District), District (Okruzhnykh) and Provincial Councils" (regional) Soviets' districts"]. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. Otdel 1* [Collection of legalized and organized labor and peasant government. Part 1.]. Moscow: [w/p], 1924. No. 71, St. 695, pp. 989–993. (In Russian)
5. Kilin A. P. *Knigotorgovets Vasilii Ivanovich Lagutkin (1883–1933): rekonstruktsiya biografii "lishentsa"* [Bookseller Vasilii Ivanovich Lagutkin (1883–1933): reconstruction of the biography of the "disenfranchised"]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [News of the Ural Federal University. Series 2. Humanities], 2021, no. 23 (3), pp. 53–69. (In Russian)
6. Kozhaeva A. A. *Otkhod v goroda kak taktika bor'by lishentsev za vosstanovlenie v izbiratel'nykh pravakh v 1928–1936 godakh (na materialakh Maslyaninskogo i Iskitimskogo raionov Zapadnoi Sibiri)* [Retreat to the cities as a tactic in the struggle of the disenfranchised persons for restoration of voting rights in 1928–1936 (based on materials from the Maslyaninsky and Iskitimsky Districts of Western Siberia)]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier], 2021, no. 4 (18), pp. 27–37. (In Russian)
7. Kozhaeva A. A. *Trud kak osnovanie dlya vosstanovleniya v pravakh i instrument sotsializatsii po-sovetski (1926–1936 gody) (na materialakh Zapadnoi Sibiri)* [Labor as a basis for restoration of rights and an instrument of socialization in the Soviet way (1926–1936) (based on materials of Western Siberia)]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier], 2023, no. 1 (27), pp. 78–89. (In Russian)
8. *Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) RSFSR, prinyataya V Vserossiiskim s"ezdom Sovetov v zasedanii 10 iyulya 1918 goda* [The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at its meeting on July 10]. *Konstitutsii i konstitutsionnye akty RSFSR (1918–1937): sbornik dokumentov* [Constitutions and Constitutional acts of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (1918–1937): collection of documents]. Ed. A. Ya. Vyschinsky. Moscow: Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR Publ., 1940. Pp. 22–31. (In Russian)
9. Krasilnikov S. A. *Na izlomakh sotsial'noi struktury: marginaly v poslerevolutsionnom rossiiskom obshchestve (1917 – konets 1930-kh gg.)* [On the fractures of the social structure: marginalized people in post-revolutionary Russian society (1917 – late 1930s)]. Novosibirsk: NGU Publ., 1998. 91 p. (In Russian)
10. Lyagaev V. V. *Byvshee kupechestvo Tomsk v bor'be za izbiratel'nye prava v period 20-kh – 30-kh godov XX veka: klassifikatsiya taktik povedeniya* [Former merchants of Tomsk in the struggle for voting rights in the period of the 20s – 30s of the XX century: classification of behavioral tactics]. *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2023, no. 12 (1), pp. 180–183. (In Russian)
11. Morozova N. M. *O litsakh, lishennykh izbiratel'nykh prav po religioznym motivam na territorii Mordovii: materialy lichnykh del 1918–1936 gg.* [About persons deprived of voting rights for religious reasons on the territory of Mordovia: materials of the personal files of 1918–1936]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2009, no. 1, pp. 199–205. (In Russian)
12. Moskalenskaya D. N. *Lichnye dela svyashchenno- i tserkovnoslužhitelei – "lishentsev" kak istoricheskii istochnik*

[Personal affairs of priests and clergy – “disenfranchised” as a historical source]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoriya”* [Herald of Tver State University. Series “History”], 2015, no. 1, pp. 147–156. (In Russian)

13. Petin D. I. *Biograficheskie istochniki v prakticheskoi genealogii: na primere sud’by kadrovogo ofitsera Russkoi imperatorskoi armii P. P. Mozera* [Biographical sources in practical genealogy: on the example of the fate of a career officer of the Russian Imperial Army P. P. Mozer]. *Vestnik arkhivista* [Bulletin of the Archivist], 2014, no. 2, pp. 288–299. (In Russian)

14. Polyakova D. A. *Sem’ya “lishentsev” na Altae: bor’ba za izbiratel’nye prava* [Family of the “disenfranchised” in Altai: the struggle for voting rights]. *Aktual’nye voprosy istorii Sibiri* [Current issues in the history of Siberia]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2007. Ch. 2. Pp. 65–68. (In Russian)

15. Tikhonov V. I., Tyazhelnikova V. S., Yushin I. F. *Lishenie izbiratel’nykh prav v Moskve v 1920–1930-e gg.: Novye arkhivnye materialy i metody obrabotki* [Deprivation of voting rights in Moscow in the 1920–1930s: New archival materials and processing methods]. Moscow: Mosgorarkhiv Publ., 1998. 256 p. (In Russian)

16. Tulbasieva S. K. *Lishenie izbiratel’nykh prav v Kazakhstane 1920–30-kh gg. XX veka (na primere goroda Alma-Ata)* [Deprivation of voting rights in Kazakhstan in the 1920–30s of the XX century (on the example of the city of Alma-Ata)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Studies], 2023, no. 3, pp. 1–12. (In Russian)

17. Alexopoulos G. *Stalin’s Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926–1936*. Ithaca: Cornell University Press, 2003. 243 pp. (In English)

18. Conquest R. *The great terror: A reassessment*. New York; Oxford: Oxford univ. press, 1991. VIII. 570 p. (In English)

19. Kimerling E. Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia (1918–1936). *Russian Review*, 1982, no. 41 (1), January, pp. 24–46. (In English)

20. *Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture*. Ed. Sheila Fitzpatrick, Alexander Rabinowitch and Richard Stites. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, 1991. VIII. 344 p. (In English)

21. Sandle M. *A short history of Soviet socialism*. UCL Press limited Taylor & Francis Group I Gunpowder Square. London: Taylor & Francis e-Library, 1999. 461 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бардина Раиса Калистратовна, независимый исследователь, (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Студенческая, д. 14), кандидат исторических наук.

part67@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0004-3138-6572

ABOUT THE AUTHOR

Bardina Raisa Kalistratovna, Independent Researcher (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Studencheskaya Str., 14), Candidate of Historical Sciences.

part67@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0004-3138-6572